Глава 20

Вот мы и встретились снова, гладильная доска

Хелиан Цзюэ вошёл в комнату в спешке, но Люю и другие служанки не успели подготовить Тан Ся. На нежное лицо не наносилась никакая косметика, оно было как чистейший кусок нефрита или гибискуса.

В последнее время Хелиан Цзюэ оставался с Ленгмеей в течение нескольких дней. Сегодня они снова поссорились. Затем он вспомнил о Юэ Цзи в застекленном дворце.

Чего он не ожидал, так это того, что Юэ Цзи стала ещё более красивой всего лишь за несколько дней, пока он не видел её. Он был потрясен её красотой.

Хелиан Цзюэ никогда не был человеком, который мог бы огорчать себя. Он обвил своими руками Тан Ся, приподнял её подбородок указательным пальцем, касаясь её спины другой рукой.

«Милая, ты скучала по мне?»

Люю и другие горничные заметили это, их лица порозовели и они тут же испарились.

Тан Ся надела очаровательную улыбку, но в её сердце бушевало негодование. Она сильно сдерживала желание отрезать его грязные руки, но вместо этого деликатно ответила: «Ваше Величество, вы не были здесь несколько дней. Вы должны забыть меня. Я не скучаю по вам».

Услышав ее слова, Хелиан Цзюэ рассмеялся. Он приподнял лицо Тан Ся и романтично сказал ей на ухо: «Ты ревнуешь? Не волнуйся. Я твой сегодня вечером».

Затем он уронил Тан Ся на кровать и наклонился над ней.

Центральный экран был готов взорваться от количества комментариев.

[Поклонник] Попкорн: Эй, по слухам это 24 запрет. Я надеюсь не будет мозаики!

[Поклонник] Muguo_Guomu: В последнее время полиция уничтожает порнографию, не так ли? Будет ли наш анкер пойман за это..?

[Посетитель] Джунда: Что? Такая операция? Отпусти её и дай мне сделать это. Я должен критиковать этот плохой социальный облик (Смешное лицо)

[Хранитель] Тушан_Чай: Машина движется. Машина движется. Старые водители садятся в машину. Вжум.

[Фанаты] Банши_Грязной_Горы: О чем ты говоришь? Я несовершеннолетний. Я ничего не понимаю.

...

Тан Ся не имела возможности наблюдать за этими неуправляемыми комментариями на экране. Она была готова начать плакать. В этот момент тиран двигал одной рукой, развязывая шнуровку на ее груди, и вот нежная кожа была наконец обнажена. Хотя это было не её настоящее тело, она не могла терпеть такого рода стыд.

"Жертвоприношение ради искусства!"

Тан Ся сжала зубы, сердито уставившись на Хелиана Цзю, но в его глазах это было очаровательно и пленительно.

Хелиан Цзюэ пальцами коснулся лица Тан Ся и легонько похлопал. Он успокоил ее и сказал: «Дорогая, не торопись. Позволь мне ласкать тебя шаг за шагом».

"Ласкать ... ты такой придурок! Такой похотливый мужлан!"

Тан Ся отказалась от планов борьбы за благосклонность тирана. Она думала о возможности сокрушить императора и ослабить его авторитет.

«Хелиан Цзюэ, ты все еще помнишь Ленгмею из Даминг-Лейка? Если она узнает, что ты больше не её, что она подумает о тебе? Как вы можете любить друг друга до конца жизни?

Тан Ся намеренно вызвала отвращение у него, потому что Ленгмея всегда презирала его авторитет и вела себя высокомерно. Казалось, она не была ревнивой, но была равнодушной, что было самой ненавистной частью, которую Хелиан Цзюэ не любил.

Услышав её слова, Хелиан Цзюэ резко изменился в лице. Одна из его рук схватила Тан Ся за шею, похоть в его глазах постепенно рассеялась. Он фыркнул и сказал: «Ты становишься смелее. Как ты смеешь говорить что-то подобное мне? Я видимо отношусь к тебе слишком благосклонно, что ты забыла свое место? Это не твоё дело - судить отношения между мной и Ленгмеей, понятно?»

Сила на шее Тан Ся медленно сжималась. Её глаза наполнились слезами. Если она сейчас скажет что-то, похожее на ревность, разбитое сердце или отвратительные любовные слова, тираническое мужество императора будет удовлетворено. В конце концов, это заставит тирана чувствовать себя равнодушным к Ленгмее и с разбитым сердцем.

Пока Тан Ся готовила свою речь, тиран внезапно ослабил хватку. Несколько капель теплой жидкости упали на её нежные щеки, а в воздухе появился запах ржавчины.

Тан Ся была ошеломлена.

Она медленно подняла голову и увидела, что Хелиан Цзюэ недоверчиво смотрит на нее с широко открытыми глазами. Несколько полос крови текли по его лбу к подбородку, образовывая страшную картину на императорской лице.

Хелиан Цзюэ попытался открыть рот и, казалось, пытался что-то сказать, но его тело повалилось на Тан Ся без контроля. Прежде чем его тело успело упасть на нее, оно было внезапно выбито в сторону и глухо упало на пол.

Мужская фигура приблизилась.

На нем был темный евнушеский костюм, расшитый сложным узором на рукавах. На ногах была пара черных сапог для верховой езды, весь его облик источал холодную и леденящую решительность. В особенности его глаза были полны высокомерия и гордости.

Этот человек был очень знаком Тан Ся.

Он стоял прямо перед ней, держа в руке белый носовой платок и вытирая пятна крови с рук. Затем он бросил носовой платок на тело Хелиана Цзюэ и уставился на Тан Ся с лёгкой улыбкой в глазах.

«Вот мы и встретились снова, гладильная доска.»

http://tl.rulate.ru/book/25203/622057